

Поездка на машине была такой же скучной, как и всегда.

После того, как Цзи Ча несколько раз объяснил, что у него на самом деле нет недостатка в деньгах, Лян Цзиньчэн, наконец, отказался от своего желания отдать все свои деньги Цзи Ча, но все равно время от времени спрашивал его:

— Дома действительно нет проблем?

Слово «дом» в его тоне было интимным и естественным, и Цзи Ча не мог не почувствовать, что он был маленькой невесткой, который возвращался в родительский дом со своим мужем. Семье не хватало денег, и зять был очень обеспокоен.

— На самом деле, — неопределенно сказал он, откусывая куриную ножку, — у меня есть другое применение деньгам от продажи дома ...

Лян Цзиньчэн взглянул на него в зеркало заднего вида, его тон был все тем же, что и раньше:

— Скажи мне, если тебе не хватает денег.

Очарование Лян Цзиньчэна в сердце Цзи Ча усилилось, этот местный тиран... он просто умоляет других подойти и обнять его за бедра.

Цзи Ча доел куриные ножки, убрал мусор, обдумал слова в голове и сказал Лян Цзиньчэну:

— Я возвращаюсь домой на ферму. Если у тебя есть время, старший, приходи поиграть. В моем доме много комнат, так что тебе не придется втискиваться ко мне в постель.

Лян Цзиньчэн сжал руль и улыбнулся:

— Правда? Я с нетерпением жду возможности переспать с тобой, — его тон был расслабленным, и Цзи Ча, естественно, воспринял это как шутку.

Хотя он и не знал, что в этом смешного, но, чтобы обнять мужчину за бедра, Цзи Ча сухо рассмеялся, а затем сказал:

— Хахаха, я очень плохо сплю, боюсь, ты будешь в ярости.

Лян Цзиньчэн поджал губы и ничего не сказал, улыбка в его глазах стала шире.

Цзи Ча не знал, что еще сказать, но ему хотелось подойти поближе к Лян Цзиньчэну:

— Старший, ты уроженец города С?

Лян Цзиньчэн сказал:

— Нет, мой дом в городе А, — затем, не дожидаясь продолжения расспросов Цзи Ча, он сразу же сказал: — Дома только я и сестра. Моя мать скончалась пять лет назад. Мы с отцом не очень близки.

Цзи Ча не ожидал, что, когда он просто небрежно спрашивал, другая сторона рассказала все подробности, как будто он даже мог раскрыть регистрацию своего домохозяйства. Как раз в тот момент, когда он был ошеломлен, Лян Цзиньчэн повернулся к нему и спросил:

— А как насчет тебя?

Лян Цзиньчэн так подробно рассказал о своей жизни, и, похоже, ему нехорошо быть расплывчатым.

Цзи Ча ответил:

— Мои родители тоже скончались на несколько лет. Я не видел своих бабушку и дедушку по отцовской линии, а мой дедушка по материнской умер, когда я был совсем маленьким. Теперь в семье только моя бабушка и я. Она в добром здравии. Эта поездка для того, чтобы хорошо позаботиться о ней.

Конечно, Лян Цзиньчэн знал обо всех этих вещах, но он все равно кивал в соответствии со словами Цзи Ча, делая вид, что слышит это впервые. Ему действительно так понравился Цзи Ча, что он говорил медленно, мягким тоном, о котором даже не подозревал.

Каждый раз, когда он слушал речь Цзи Ча, ему казалось, что маленькая ручка медленно массирует его кожу головы, и он не мог не расслабиться.

— Ты сказал, что возвращаешься домой на ферму? — Лян Цзиньчэн завернул за угол и продолжил расспросы.

Цзи Ча быстро последовал словам, чтобы проложить себе путь:

— Да, я считаю, это лучшее, что я должен сделать прямо сейчас.

Лян Цзиньчэн рассмеялся серьезности его слов, но не воспринял их как реальность. Он просто улыбнулся:

— Тогда что ты собираешься сажать?

— Что-то самодостаточное, хорошо иметь возможность содержать себя и не думать ни о чем другом, — Цзи Ча сказал: — Я буду учитывать интересы старшего.

Что значит иметь возможность переманивать такого постапокалиптического здоровяка и обеспечивать его небольшим количеством еды?

Эта фраза была произнесена Цзи Ча исключительно в попытке обхватить его бедра, но в ушах Лян Цзиньчэна раздался только громкий хлопок, и его уши были готовы загореться.

— Что ты сказал? — Он повернулся, чтобы посмотреть на Сян Цзи Ча, и в его глазах были удивление и радость.

— Все так, — Цзи Ча похлопал Лян Цзиньчэна по руке: — Я действительно рассчитываю на тебя.

Цзи Ча просто подумал, что Лян Цзиньчэн в это не поверил.

Лян Цзиньчэн подавил нахлынувшие эмоции, чтобы не напугать Цзи Ча:

— Тогда после летних каникул я заеду за тобой домой, и, кстати, к тому времени я смогу увидеть результаты твоего ведения хозяйства?

Это просто врываться ко мне в дверь в одиночку!

Цзи Ча хотел ударить кулаком, но стерпел:

— Что ж, договорись! Ты можешь позвонить мне заранее, когда придет время.

Первые несколько часов поездки прошли без происшествий. Перед полуднем они съехали с шоссе в городе С и повернули в пригород.

Бабушка Цзи Ча ожидала его сегодня, поэтому она начала готовить обед дома с раннего утра.

Когда приближалось время, она продолжала ходить взад-вперед у двери.

Линь Фэнсянь, которую вчера дважды клюнули, когда она убивала курицу, стояла в дверях своего дома, издали наблюдая за действиями бабушки, и громко спросила:

— Матушка Суцин, чем ты занята сегодня?

Бабушка Цзи Ча сказала, не оборачиваясь:

— Чача из моей семьи сегодня приезжает домой на каникулы, я приготовила для него еду.

Линь Фэнсянь не подошла к бабушке Цзи Ча от дверей ее дома и сказала с некоторой жалобой:

— Я не знаю, какую фею я спровоцировал. Вчера из-за убитой курицы возникли проблемы, а сегодня у меня кружится голова.

Бабушка Цзи Ча остановилась и широко раскрыла глаза:

— О, у тебя случайно не птичий грипп? Две курицы в твоей семье вчера вели себя слишком странно!

Линь Фэнсянь почесала руку, которую клюнула курица, она немного зудела, и после почесывания она не могла остановиться:

— Это невозможно, я держала этих двух цыплят все это время, проблем не было, возможно, прошлой ночью дул холодный ветер. Матушка Суцин, пожалуйста, дай мне немного мази, которую прислал домой твой Чача, у меня порвана кожа, и сегодня она немного чешется.

Бабушка Цзи Ча взглянула на поврежденную руку Линь Фэнсянь. Рана имела неестественный черно-фиолетовый цвет. Следуя за ногтями Линь Фэнсянь и царапая их взад и вперед, несколько кусочков плоти были оторваны, но ей, казалось, было все равно, и она не боялась боли, только продолжала жаловаться на зуд.

Бабушка Цзи Ча вспомнила, что Цзи Ча сказал ей не присоединяться к веселью, и ничего не сказала, она просто повернулась и пошла в комнату, чтобы достать мазь, протянула ее Линь Фэнсянь и сказала:

— Вот, возьми, твоя рана, на мой взгляд, выглядит довольно плохо. Это страшно, твоей семье лучше отвезти тебя в больницу позже.

Линь Фэнсянь наугад выдавила немного мази и нанесла ее, помахав рукой бабушке Цзи Ча.

— В этом нет ничего особенного. Я не думаю, что, если немного болит, ехать в больницу – пустая трата денег!

Она развернулась и ушла, пробормотав:

— Мне нужно приготовить покушать для ребенка, и мне нужно покормить ее позже.

Бабушка Цзи Ча отложила мазь в сторону, посмотрела на свою руку, которая касалась баночки с мазью, и пошла вымыть ее под проточной водой, прежде чем снова начать мыть посуду.

Приближался звук автомобиля.

Бабушка Цзи Ча быстро встала и подошла к передней части дома, чтобы увидеть, что перед ее домом припаркована машина, которую она никогда раньше не видела. Она прищурилась и некоторое время смотрела на него, прежде чем с трудом узнала Цзи Ча, сидящего на пассажирском сиденье машины.

— Бабушка!

После того, как Цзи Ча увидел старую женщину, стоящую перед домом, он не потрудился собрать закуски, которые держал в руке, быстро отстегнул ремень безопасности и выпрыгнул из машины.

Он быстро бежал к старушке.

Бабушка Цзи Ча была очень польщена давно утраченным энтузиазмом своего внука:

— О, что случилось сегодня, ты так сильно скучал по бабушке?

— Да! — Цзи Ча почувствовал кислоту в носу, крепко обнял свою бабушку, а затем повернулся, чтобы представить ей Лян Цзиньчэна: — Это мой старший Лян Цзиньчэн. Он вернул меня обратно

— Ты проделал весь этот путь на машине? — бабушка Цзи Ча подпрыгнула от неожиданности, а затем быстро подошла к Лян Цзиньчэну, она протянула руку, чтобы схватить Лян Цзиньчэна за руку: — Заходи, это к счастью, это к счастью. Спасибо, что позаботился о Чача в школе, я так волнуюсь за него!

С естественным энтузиазмом бабушка заварила чай для Лян Цзиньчэна и принесла ему булочки и сладости, как только он вошел в дом. Наконец, она внимательно посмотрела на Лян Цзиньчэна своими пресбиопическими глазами и сказала:

— Твой старший хорошо выглядит, намного красивее тебя, и ему будет легко найти жену в будущем.

Цзи Ча все еще сдерживал слезы на глазах, но, когда она сказала ему такие слова, он немедленно отпрянул в гневе и неубедительно возразил:

— Кто это сказал?! Уже есть одноклассницы, которые прислали мне эсэмэски с признаниями!

Он также боялся, что Лян Цзиньчэна разозлит болтающая старушка, поэтому быстро сказал ему:

— Моя бабушка болтает, но она очень милая.

— Да, — Лян Цзиньчэн кивнул и очень вежливо обратился к бабушке Цзи Ча: — Бабушка не должна быть занята, у меня хорошие отношения с Цзи Ча, тебе не нужно относиться ко мне как к постороннему.

Бабушка Цзи Ча посмотрела на Лян Цзиньчэна с улыбкой, но после нескольких слов она почувствовала, что собеседник был милым и вежливым, поэтому она снова вздохнула:

— Правда, Сяо Лян, твоя девушка, должно быть, очень счастлива, верно?

Сначала Цзи Ча сделал глоток из чашки, и, услышав это, он собирался помочь Лян Цзиньчэну сказать, что он все еще холост, но Лян Цзиньчэн почему-то взглянул на него и сказал:

— Кажется, теперь ему это не очень нравится.

* (Примечание: на китайском языке он/она произносится как «Та», так что здесь Лян Цзиньчэн очень хитер, используя гендерно нейтральное местоимение.)

— Это потому, что маленькая девочка невежественна. Ты гораздо быстрее найдешь жену, чем мой Чача! — Бабушка сказала, уходя: — Я собираюсь помыть еще немного овощей, они выращены дома на огороде.

Цзи Ча разозлился на слова своей бабушки, достал мобильный телефон, что-то напечатал и отправил.

Как только он нажал «отправить», на мобильном телефоне Лян Цзиньчэна внезапно раздался звуковой сигнал уведомления о получении текстового сообщения.

Лян Цзиньчэн поднял голову и встретился взглядом с Цзи Ча, Цзи Ча широко улыбнулся:

— Какое совпадение!

<http://bllate.org/book/14319/1268011>